

Рябинский Константин Сергеевич

**К столетию
Козьмодемьянского
городского училища
1791-1890**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.3
ББК 84-4
К65

К65 **Константин Сергеевич Р.**
К столетию Козьмодемьянского городского училища: 1791-1890 / Рябинский
Константин Сергеевич – М.: Книга по Требованию, 2026. – 187 с.

ISBN 978-5-519-84254-9

ISBN 978-5-519-84254-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

I. МАЛОЕ НАРОДНОЕ УЧИЛИЩЕ.

1791 — 1818.

По волѣ Государыни Императрицы Екатерины II въ 1782 году была составлена подъ руководствомъ графа П. В. Завадовскаго „комиссія объ учрежденіи народныхъ училищъ“. Комиссія выработала первый, по времени, „общій уставъ народныхъ училищъ“. 5 августа 1786 года Государыня Высочайше утвердила уставъ и повелѣла ввести его въ дѣйствіе въ 26 губерніяхъ, въ томъ числѣ и въ Казанской.

По уставу въ губернскихъ городахъ открылись главные, а въ уѣздныхъ — малыя народныя училища, первыя въ составѣ 4-хъ, а послѣднія 2-хъ классовъ, при чемъ допускалось два класса малыхъ народныхъ училищъ соединять вмѣстѣ. Въ каждомъ классѣ полагалось по одному учителю всѣхъ предметовъ, преподаваемыхъ въ классѣ; тамъ, гдѣ въ малыхъ народныхъ училищахъ оба класса соединялись, полагался только одинъ учитель. Училища находились въ вѣдѣніи приказа общественного призрѣнія, предсѣдатель котораго — губернаторъ былъ главнымъ попечителемъ училищъ губерніи, и въ непосредственномъ управленіи директора училищъ, опредѣляемаго губернаторомъ. Для мѣстнаго надзора за такими училищами въ городахъ избирались смотрители изъ гражданъ. Въ 1802 г. образовано Министерство Народнаго Просвѣщенія, а 5 ноября 1804 г. Высочайше утвержденъ новый уставъ учебныхъ заведеній, подвѣдомственныхъ университетамъ. По этому уставу училища находились въ вѣдѣніи директора училищъ, подчиненнаго университетскому правленію, которое сносило по дѣламъ училищъ съ попечителемъ округа. Такимъ образомъ, училища выходили изъ области вѣдѣнія приказа общественного призрѣнія.

Предметы преподаванія въ малыхъ народныхъ училищахъ были слѣдующіе: въ 1-мъ классѣ: чтеніе и письмо, знаніе цифръ, церковныхъ и римскихъ чиселъ, Сокращенный катихизисъ и Священная исторія, первоначальныя правила грамматики русской; во 2-мъ классѣ: Пространный катихизисъ безъ доказательствъ пзъ священнаго писанія, чтеніе книги. „О должностяхъ чловѣка и граждаина“¹⁾, 1-я и 2-я ч. арифметики, повтореніе Священной исторіи и первоначальныхъ правилъ русской грамматики, чистописаніе и рисованіе. Способъ обученія этимъ предметамъ опредѣлялся въ „Руководствѣ учителямъ 1-го и 2-го классовъ народныхъ училищъ Росс. Имперіи“, изданномъ въ 1783 году. Этимъ руководствомъ вводилась „новая метода“, направленная къ тому, чтобы учителя занимались вразѣ однимъ и тѣмъ-же предметомъ съ цѣлой группой учениковъ, а не порознь съ каждымъ, и ученики понимали преподаваемое „легко и удобно“. Руководство рекомендуетъ для этого совокупное наставленіе, совокупное чтеніе, изображеніе чрезъ начальныя буквы, таблицы и вопрошеніе. Совокупное наставленіе состояло въ томъ, что учитель долженъ былъ учить учениковъ извѣстной группы всѣхъ заразъ, чтеніе—въ томъ, что въ одно и то-же время читались всѣми учениками извѣстной группы одна статья книги. Изображеніе чрезъ начальныя буквы производилось слѣдующимъ образомъ: учитель писалъ на классной доскѣ начальныя буквы словъ той фразы, которую слѣдовало заучить; ученики, по мѣрѣ написанія буквъ, заучивали одну фразу за другой; въ заключеніе выучивалась вся извѣстная статья, буквы стирались съ доски и ученики должны были рассказывать статью наизусть. Таблицы писались на доскѣ учителемъ и представляли собою выписку „или краткое содержаніе какого ни есть сочиненія или книги, въ которомъ всѣ главныя части, отдѣленія и ихъ подраздѣленія такъ представлены, что всѣ въ надлежащемъ соединеніи легко и удобно видѣть можно“. На доскѣ означался сначала главный предметъ, затѣмъ ниже-его части, подѣ каждой частью ея раздѣленія, а еще ниже, подѣ каждымъ раздѣленіемъ, его подраздѣленія. Такимъ образомъ,

¹⁾ Составленіе этой книги приписывается одному—Яковичу-де-Миріево, другими самой Императрицѣ Екатерины II. См. объ этой книгѣ «Матер. для исторіи образов. въ Россіи въ царствованіи Имп. Александра I», Сиб., 1866 г., II, стр. 215—217.

при помощи этихъ таблицъ, обозрѣвался наглядно цѣлый предметъ. Учитель объяснялъ таблицу, и ученики повторяли объясненія. Наконецъ, вопрошеніе заключалось въ томъ, что учитель задавалъ ученикамъ вопросы, а ученики отвѣчали на нихъ. Въ помощь были изданы книги съ вопросами и отвѣтами, при чемъ книги для учениковъ не заключали вопросовъ. Обученіе чтенію должно было начинаться съ печати гражданской, какъ болѣе легкой въ чтеніи и складахъ, сравнительно съ печатью церковной. Порядокъ изученія буквъ былъ не алфавитный, а представлявшій переходъ отъ болѣе легкихъ буквъ къ труднымъ; буквамъ давалось „новое“ названіе: а, бе, ве, и т. д. Вообще при обученіи учитель долженъ былъ болѣе стараться „о образованіи и изощреніи разума ихъ (учениковъ), нежели о наполненіи и упражненіи памяти, начинать всегда съ легкаго и идти потомъ къ трудному“. Тѣлесныя наказанія и „всѣ посрамленія и честь трогаящія униженія“ запрещались. Ученіе должно было идти ежедневно, кромѣ праздникова¹⁾, до обѣда и послѣ обѣда; зимою до обѣда отъ 8 до 11, а лѣтомъ отъ 7 до 10 часовъ; послѣ обѣда: зимою отъ 2-хъ до 5, а лѣтомъ отъ 3-хъ до 6 ч. вечера; по средамъ и субботамъ послѣобѣденныхъ занятій не полагалось. Ежегодно въ концѣ декабря и около начала іюля должны были производиться публичныя испытанія учениковъ. Эти испытанія имѣли цѣлью поощрить учениковъ къ прилежанію и показать успѣхи училища предъ обществомъ. Лѣтнее вакаціонное время начиналось послѣ публичнаго испытанія и продолжалось мѣсяць.

Открытію въ г. Козьмодемьянскѣ малаго народнаго училища содѣйствовалъ правитель Казанскаго намѣстничества, генералъ-майоръ, князь Баратаевъ. Открытіе послѣдовало 27 августа 1791 года въ присутствіи самого князя. Историкъ училища Г. Я. Визгинъ со словъ старожиловъ пишетъ: „козьмодемьянцы встрѣтили это важное для нихъ событіе съ великою радостью“.

¹⁾ Въ 1805 г. слѣдующіе табельные дни были обращены въ учебные: 6 док. и 9 май (Св. Никол. Чудотв.), день Сочествія Св. Духа, 29 августа (Успѣнов. главы І. Крест.), 26 сент. (Іоанна Богослова), 1 октября (Покровъ) 22 окт. (Казанск. Б. М.) Отмѣна празднованія въ означенные дни объяснялась желаніемъ ускорить теченіе дѣлъ въ различныхъ учрежденіяхъ. Въ ноябрѣ 1812 г. эти дни слова приказано считать учебными.

Смотрители училища каждаго годо пзбиралнсь городскою-
думою. До 1807 года нѣтъ о ннхъ никакихъ свѣдѣннй. Въ
февралѣ 1807 г. смотрительская должностъ возложена на го-
родского старосту Ивана Окатова. 19 лнваря 1811 года дума
писала учителю Протопопову: „въ училище каждаго годо опре-
дѣляются въ смотрители по *маловажной* и нестяготительной
(смотрительской) службѣ, дабы не занять особаго человѣка;
нзъ градскихъ старостъ; чего ради опредѣлено: смотритель-
скую должностъ хотя возложить на мѣсто бывшаго градского
старосты Симеона Замяткина на вновь избрапнаго на сей
текущій 1811 годъ градского старосту Николая Краспослова
и принадлежало, по оный не умѣя грамотѣ и писать, оной
смотрительской должности исправлять не можетъ, потому что
какъ о успѣхѣхъ преподаванія учителемъ ученикамъ задачъ ни-
какъ онъ замѣтитъ не можетъ, такъ-же и смотрителемъ дан-
наго наставленія понять, и по оному исполнять не можетъ,
посему и возложить оную должностъ на городского писаря
Тихона Оомина съ тѣмъ, чтобы онъ сію должностъ исправ-
лялъ съ сего времени впредь одинъ годъ“. Ооминъ оказался
дѣйтельнымъ смотрителемъ и въ годъ опредѣленія своего за-
служилъ отъ директора училищъ Смирнова совершенную при-
знательностъ. Ооминъ прослужилъ до 1813 г. и на этотъ годъ
замѣненъ кушеческимъ сыномъ Вас. Вас. Болотниковымъ. Въ
1815 г. смотрителемъ былъ мѣщанинъ Андр. Вас. Калашни-
ковъ; его служба кончилась съ преобразованіемъ малаго на-
роднаго училища. Какъ человѣкъ торговый, Калашниковъ ча-
сто дѣлалъ отлучки изъ города, вслѣдствіе чего училище
оставалось иногда безъ необходимыхъ суммъ на расходы, ко-
торые производилъ Калашниковъ. О другихъ смотрителяхъ
свѣдѣннй нѣтъ.

Учителемъ опредѣленъ былъ, при открытіи училища,
студентъ казанской духовной академіи Иванъ Вас. Пичугинъ.
Судя по тому, что учитель былъ только одинъ, слѣдуетъ за-
ключить, что въ училищѣ оба класса были соединены.

Въ 1798 г. учителемъ опредѣленъ Левъ Павловичъ Пав-
линскій, а въ слѣдующемъ году Семенъ Оедоровичъ Ишаков-
скій, происходившій изъ духовнаго званія. Ишаковский былъ
человѣкъ „съ хорошими достоинствами“. Онъ имѣлъ несчастіе
полюбить дочь мѣстнаго уѣзднаго судьи Алексѣева и встрѣ-
тилъ взаимностъ. Ишаковский просилъ у Алексѣева руки его.

дочери, но „Алексѣевъ отвергъ это съ презрѣніемъ“. Съ гора Ишаковский въ 8-мъ часу вечера, 8 мая 1800 г., зарѣзался. Официально было донесено, что Ишаковский зарѣзался „невѣдомо отъ какой причины“. Фактъ этотъ краснорѣчиво говоритъ, какъ смотрѣло чиновное общество на учителей тогдашняго времени.

На мѣсто Ишаковского опредѣленъ 15 мая Вас. Семеновъ Пузыревъ, находившійся „при главной казанской школѣ“. Въ концѣ декабря 1802 года онъ былъ вызванъ „для надобностей училища“ въ г. Казань директоромъ училищъ А. Лихачевымъ. 15 августа 1804 года учителемъ, вмѣсто Пузырева, опредѣленъ Ѳеодоръ Ларионовичъ Благодаровъ. 14 февраля 1806 г. Благодарова смѣнилъ Антонъ Тресвятскій; оба они происходили изъ духовнаго званія. 10 іюля этого года директоръ училищъ Н. В. Волынский предлагалъ Тресвятскому приготовить къ своему приѣзду замѣчанія „отчего училища находятся не въ такомъ состояніи, въ какомъ имъ существовать долженствуетъ, и какимъ образомъ можно привести оныя въ совершенство“. Отсюда можно заключить, что Тресвятскій, при вступленіи въ должность, нашелъ училище въ дурномъ состояніи, о чемъ, вѣроятно, и донесъ директору. Въ 1807 г. Тресвятскій получилъ чинъ коллежскаго регистратора. 27 октября слѣдующаго года директоръ предложилъ ему поручить классы на короткое время старшему ученику, который подъ присмотромъ смотрителя продолжалъ-бы занятія, а самому явиться въ г. Казань для отвѣтовъ на полученные имъ, директоромъ, жалобы на Тресвятскаго. Въ чемъ состояли жалобы, каково было оправданіе Тресвятскаго—неизвѣстно. Въ слѣдующемъ 1809 году Тресвятскій уволенъ и на его мѣсто опредѣленъ Вас. Ив. Протопоповъ, изъ духовнаго званія. 10 іюля 1811 г. директоръ училищъ С. Смирновъ нашелъ въ училищѣ совершенный порядокъ и благоустройство, „видѣлъ“ на публичномъ испытаніи хорошіе успѣхи учениковъ и объявилъ Протопопову совершенную признательность; кромѣ сего Смирновъ въ томъ-же году просилъ городскую думу прибавить Протопопову, за его труды, къ жалованью 100 р.; городская дума, во вниманіе къ заслугамъ Протопопова, прибавила ему 50 р. — Заслуги Протопопова побудили думу прибавить съ 1813 г. къ его жалованью еще по 50 р. ежегодно. 5 марта 1814 г. Протопоповъ награж-

день чпномъ губернскаго секретаря. Изложенные факты говорятъ о Протопоповѣ, что онъ былъ учитель хорошій и дѣятельный. Въ училищѣ прослужилъ онъ до конца апрѣля 1815 г., когда былъ назначенъ смотрителемъ семеновскаго, нижегородской губ., уѣзднаго училища. На путевыя издержки ему были даны заимообразно изъ училищныхъ суммъ 32 р., которыя онъ и возвратилъ въ май 1816 г.

При отъѣздѣ Протопопова исполненіе обязанностей учителя временно поручено было діакону Іосифу Богоявленскому. 18 мая 1815 г. учителемъ назначенъ Алексѣй Гавриловичъ Добронравовъ, сынъ священника. При Богоявленскомъ и А. Г. Добронравовѣ училище было разстроено: домъ пришелъ въ негодность, число учениковъ уменьшилось.

„Для возстановленія въ училищѣ благоустройства“ 19 января 1817 г. командированъ въ Козьмодемьянскъ къ исправленію временно учительской должности учитель казанскаго главнаго народнаго училища Капитонъ Гавриловичъ Добронравовъ, братъ предыдущаго. К. Г. обучался въ казанской духовной академіи „съ хорошими успѣхами и добрымъ поведеніемъ“ и окончилъ курсъ съ званіемъ студента, служить началъ 13 апрѣля 1812 г. „кандидатомъ учительства“ въ казанскомъ главномъ народномъ училищѣ и 2-го окт. того-же года опредѣленъ учителемъ приготовительнаго класса, 10 февр. 1813 г. перемѣщенъ въ 1-й классъ, 19 марта—во 2-й классъ, а затѣмъ командированъ въ Козьмодемьянскъ. Здѣсь „усердіемъ своимъ оправдывая довѣренность начальства, снискалъ въ скоромъ времени любовь и расположеніе гражданъ къ учебному заведенію и чрезъ то возстановилъ упавшее его благосостояніе, умножилъ число учащихся и приобрѣлъ училищу деньгами и вещами значительныя пожертвованія, а убѣжденіями своими способствовалъ преобразованію онаго въ уѣздное ¹⁾“. Командированный временно, Кап. Гавр., однако, надолго остался въ Козьмодемьянскѣ.

Обученіе велось по книгамъ, только одобреннымъ Главнымъ Правленіемъ Училищъ. Списокъ такихъ книгъ училище получило въ апрѣлѣ 1812 года. 14 февраля 1814 г. министръ гр. Разумовскій письмомъ на имя попечителя округа Салты-

¹⁾ Изъ формуляра К. Добронравова.

кова подтверждалъ, чтобы въ училищахъ самовольно не вводились „руководственныя книги“, „а во всѣхъ-бы училищахъ, не исключая и университетовъ, ученіе преподавалось по книгамъ, Министерствомъ Просвѣщенія одобренными“.

Книги и пособія высылались въ училище изъ приказа общественнаго призрѣнія, казанскаго главнаго народнаго училища и отъ директора училищъ. Последняя высылка пособій изъ приказа относится къ 1802 году. Училище получало слѣдующія книги: Букварь, Краткій и Пространный катихизисъ, Священную исторію, правила для учащихся, книгу „О должностяхъ чловѣка и гражданина“, прописи, 1 и 2 ч. арифметики, русскую грамматику, „Руководство для учителей 1 и 2 классовъ“. Въ 1804 г. выслана, между прочимъ, французская пропись. Съ 1804 года начинаютъ высылаться „Періодическія сочиненія объ успѣхахъ народнаго просвѣщенія“. Въ 1805 г. присланы уставы казанскаго университета и учебныхъ заведеній. Въ 1811 — „Разсужденіе о краснорѣчіи“, Шишкова; въ 1812 — „Руководство къ чистописанію“; въ 1813—Таблицы ручныя церковной и гражданской печати и таблицы для складовъ и для рукописи; въ 1814—два глобуса небесный и земной и термометръ, „Пчела“, Соловьева; въ 1815—„Лѣтосчислительное изображеніе Россійской имперіи“, Яковкина; въ 1817 — „Статистическое описаніе Россійскаго государства“. Въ сентябрѣ 1816 г. въ училищной библіотекѣ было только 9 книгъ. Въ мартѣ 1817 г. учитель К. Добро-нравовъ донесъ, что училище „въ учебныхъ пособіяхъ имѣетъ великій недостатокъ“. Очевидно, что во все время своего существованія училище было крайне бѣдно пособіями для руководства учителямъ, да и книгъ для учениковъ, вѣроятно, было недостаточно.

Въ какой степени при такомъ состояніи учебныхъ пособій учителя выполняли изложенную выше программу и практиковали „новую методу“ сказать нельзя, по неимѣнію данныхъ. Нѣтъ, однако, сомнѣнія въ томъ, что „новая метода“ практиковалась. Слѣдующій фактъ убѣждаетъ въ этомъ. 10 сентября 1815 г. учитель А. Добронравовъ заявилъ визитатору, профессору Никольскому, что „козьмодемьянскіе граждане неохотно принимаютъ новый способъ обученія, а предпочитаютъ старый по азбукѣ церковной печати, часослову и псалтири. А какъ визитаторъ не только не находитъ старый способъ обученія

неудобнымъ, но почитаетъ его весьма полезнымъ для вкоренія въ юношество высокыхъ понятій и правилъ, особенно содержащихся въ величественныхъ и неподражаемыхъ пѣсняхъ пророка и царя Давида, то и предоставилъ учителю не принуждать учиться по новому способу тѣхъ учениковъ, которые предпочитаютъ старый“. Надобно думать, что такое отношеніе визитатора къ старому способу обученія не осталось безъ вліянія на „новую методу“.

Для иллюстраціи способовъ примѣненія „новой методы“ представляетъ значительный интересъ сохранившаяся въ дѣлахъ училища копія съ письма министра Народнаго Просвѣщенія графа Разумовскаго отъ 8 іюля 1810 г. за № 671, на имя попечителя округа Румовскаго. Министръ писалъ, что во многихъ училищахъ учителя заставляютъ „выучивать наизусть отъ слова до слова то, изъ чего ученикъ долженъ удерживать одну только мысль“, что долженъ рассказывать своими словами. Въ отвращеніе этого, министръ, между прочимъ, призналъ нужнымъ: требовать отъ учителей, при опредѣленіи ихъ, знанія методы ученія не механической, имѣть надзоръ, чтобы учителя не затрудняли дѣтей однимъ только вытверживаніемъ наизусть уроковъ, но приводили-бы ихъ легкимъ и простымъ способомъ къ пониманію всего преподаваемого, чтобы визитаторы обращали вниманіе преимущественно на способъ, какимъ преподаются науки въ училищахъ, чтобы на экзаменахъ не сами учителя спрашивали учениковъ, а стороннія лица.

Чтобы побудить въ ученикахъ соревнованіе, министръ гр. Разумовскій 13 марта 1813 года предложилъ распредѣлять ихъ по мѣстамъ, сообразно съ успѣхами и поведеніемъ „такъ, чтобы отличившіеся ученики занимали въ училищахъ высокія мѣста предъ своими сверстниками, а желающіе оспорить ученики мѣста по какому либо учебному предмету всегда-бы имѣли на то право“.

Обращеніе съ учениками, вѣроятно, не было гуманнымъ. До министра доходили, судя по его письму къ попечителю, отъ 18 марта 1811 г. за № 819, слухи о жестокомъ обращеніи съ учениками не только учителей, но смотрителей и директоровъ. Министръ предложилъ подтвердить, чтобы ученики исправлялись мѣрами кротчайшими, „какія внушать можетъ благоразумная умѣренность“. Не смотря на это, тѣлесныя наказанія не выводились изъ училищъ, и министръ 14

февр. 1814 г. вновь предлагалъ подтвердить о соблюденіи письма своего отъ 18 марта. 6 мая 1815 г. училище получило отъ директора училищъ Смирнова копію, присланную отъ училищнаго комитета казанскаго университета, относительно наказаній. Училищный комитетъ предложилъ дать каждому ученику по тетради, въ которыхъ для свѣдѣнія родителей записать всѣ шалости, нерадѣніе учениковъ и пропускъ уроковъ; за эти проступки приказано сажать дѣтей въ карцеръ, гдѣ и запереть ихъ. Въ случаѣ самовольнаго, безъ согласія родителей или опекуновъ, непосѣщенія классовъ, ученикъ долженъ быть запертъ въ карцеръ „на столько дней, сколько онъ прогулялъ“. Въ случаѣ шалостей — тоже. Для записки отличныхъ и лѣнивыхъ учениковъ должна быть заведена книга; въ книгу лѣнивыхъ долженъ быть записанъ каждый ученикъ, который пробылъ въ карцерѣ болѣе 3-хъ сутокъ. „При всякомъ публичномъ собраніи обѣ сіи книги должны быть читаны въ присутствіи публики“. Если ученикъ въ теченіи года въ среднемъ выводѣ каждый мѣсяцъ „не будетъ въ классѣ 4 раза или поведеніе его будетъ такъ худо, что онъ не можетъ быть терпимъ въ училищѣ“, то такого ученика велѣно исключить. О степени исполненія этого распоряженія училищнаго комитета свѣдѣній нѣтъ.

Историческая записка о козымодемьянскомъ училищѣ, помѣщенная въ „Казанскомъ Вѣстникѣ“ за 1830 г., говоритъ, что въ малое народное училище, при его открытіи, поступило 28 учениковъ и съ открытія до 1818 г. обучалось всего до 800 человекъ. Насколько вѣрна эта цифра, судить нельзя, но позволительно сомнѣваться въ ней. Въ архивныхъ документахъ училища сохранились только списки учениковъ, поступившихъ въ училище въ 1809—1815 годахъ. Количество поступившихъ въ эти годы слѣдующее:

1809 г.	. .	20 уч.	1813 г.	. .	12 уч.
1810 "	. .	9 "	1814 "	. .	6 "
1811 "	. .	12 "	1815 "	. .	4 "
1812 "	. .	13 "			

Г. Я. Визгинъ приводитъ въ своей запискѣ по соображеніямъ слѣдующее количество учениковъ, бывшее въ училищѣ ежегодно, съ 1809 г.

Въ 1809 г. . . 20 уч.	Въ 1814 г. . . 25 уч.
„ 1810 „ . . 27 „	„ 1815 „ . . 20 „
„ 1811 „ . . 32 „	„ 1816 „ . . 28 „
„ 1812 „ . . 28 „	„ 1817 „ . . 34 „
„ 1813 „ . . 31 „	„ 1818 „ . . 38 „

Историческая записка, помещенная въ „Казанскомъ Вѣстникѣ“, исчисляетъ за 1817 годъ 44 учащихся, изъ коихъ 8 вышли безъ аттестатовъ. Противорѣчiе этой цифры съ цифрой Визгина очевидно, но разъяснено быть не можетъ. Вообще, по неимѣнiю данныхъ въ архивѣ училища, вопросъ о количествѣ учащихся не можетъ быть рѣшенъ удовлетворительно.

Ученики, поступившiе въ училище въ 1809—1815 гг., принадлежали слѣдующимъ сословiямъ:

чиновниковъ	21
купцовъ	4
мѣщанъ	24
крестьянъ, отпущенниковъ и господскихъ .	14
военнаго званiя	11
духовнаго званiя.	1

Первыя указанiя на публичныя испытанiя учениковъ относятся къ 1800 году. Надобно думать, однако, что это были не первыя испытанiя; вѣроятно, они начались съ перваго года существованiя училища. 12 мая 1808 г. директоръ училищъ Волынской предложилъ учителю Тресвятскому такъ приготовить учениковъ къ публичному испытанiю, чтобы они могли „доставить при испытанiи честь и похвалу училищу“; предложено заблаговременно приготовить „опытное письмо учениковъ, почище написанное, и сочинить обыкновенныя двѣ рѣчи получше“, такъ какъ послѣ испытанiй письмо, рисунки и списки рѣчей нужно было послать попечителю; для лучшаго ученика предлагалось сочинить стихи, либо самому учителю сказать небольшую рѣчь, „черезъ что — писалъ Волынской Тресвятскому — можете получить воззрѣнiе на Васъ вышняго начальства нашего“.

Въ 1811 году Волынской, въ виду приближающихся испытанiй, предложилъ „пріучать учениковъ, чтобы они дѣлали отвѣты свои не скоро, съ отгѣнками, ясно и порядочно, такъ же не очень громко и не очень тихо“. Публичныя испытанiя производились въ присутствiи „благороднаго общества“, „по-